

Сергей Пятенко

Сказочный переполох

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11635290

*Сергей Пятенко Сказочный переполох: ООО «Написано пером»; СПб; 2015
ISBN 978-5-00071-330-3*

Аннотация

Вниманию юных читателей предоставляется увлекательное приключение пятиклассника Вани и его младшей сестренки Маши, чудесным образом попавших в мир русской сказки, который из-за происков зловредного Кощея Бессмертного оказался на грани исчезновения. Дело в том, что в русскую сказку вдруг начали попадать герои иностранных сказок и творить там бесчинства. Ребятам предстоит пройти множество испытаний, познакомиться со множеством сказочных героев и попытаться спасти сказку от разрушения.

Содержание

Обычное утро или Дорога к бабушке	5
Медведище	8
С другой стороны	14
Попытка бегства	17
А вот и трехголовый	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Пятенко

Сказочный переполох

Выражаю благодарность любимой жене и дорогому пятилетнему сынишке, моим родителям, особенно любимой маме и, конечно же, брату и сестре! Всем вам большое спасибо за поддержку. Благодаря вам и только вам вышло в свет это произведение!

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© Сергей Пятенко, 2015

© ООО «Написано пером», 2015

Обычное утро или Дорога к бабушке

Стояла жаркая, убийственно жаркая погода. Уже целую неделю над головой можно было наблюдать пустое безоблачное небо, отдающее яркой голубизной, и осиротевшее одинокое солнце, которое то ли от скуки, то ли от злости припекало сухую землю.

Изо дня в день повторялось это пекло, жгущее на полях траву и заставляющее все живое прятаться в узеньких тенях деревьев.

Вся природа хранила печальное спокойствие, ожидая заблудившегося где-то дождика. Даже ветер как-то неохотно пригибал к земле желтеющую траву, а обычно неугомонные птицы теперь молчали.

На поляне под шуршание кузнечиков бесстрашно бродили стайки зайчат и вечно голодных сусликов. Они знали, что в такую погоду ни один хищник не вылезет из лесной чащи до захода безжалостного солнца. Даже заброшенная разбитая дорога не вызывала у зверьков никакой тревоги.

И вдруг в этой сонной тишине на самом дальнем подъеме появился огромный столб пыли, плетущийся по дороге словно червяк. Сначала он двигался бесшумно, не вызывая у животных ни малейшего волнения. Однако через несколько минут он принялся стучать и громко рычать. Заметив страшного «червяка», животные бросались врассыпную. Многие из них попрятались в лесу, другие пугливо скрылись в траве.

«Червяк» стремительно промчался мимо поляны и исчез вдаль, оставив за собой расходящиеся клубы серой пыли. Еще несколько минут доносился его удаляющийся рев. Но, даже когда столб пыли пропал, а придорожная пыль осела, напуганные животные еще долго боялись вернуться к своим делам.

Глупая кукушка так перепугалась, что позабыла свою единственную фразу, а старая белка, увидев «червя», вообще со страха свалилась с дерева.

Много зверья увидело это чудище, но никто из них не знал, что это был лишь маленький автомобиль, чьи колеса поочередно ныряли и выныривали из дорожных ям и ухабин, создавая устрашающий шум. И только пожилая сорока смогла разобраться, в чем дело. Замечтавшись, она играла на дороге с кусочком цветного стекла и заметила «червяка» лишь в тот самый момент, когда он настиг ее. Бедную сороку прибило к лобовому стеклу, и она несколько секунд наблюдала за пассажирами автомобиля. Потом автомобиль подпрыгнул на очередной яме, и сороку смахнуло со стекла. Вихрем воздуха птицу подняло вверх, откуда она, помятая и потерявшая несколько перьев, отправилась рассказывать всему лесу о случившемся с ней.

В салоне транспортного средства располагалась семья Тарасовых, в составе которой, как у многих, было два родителя и двое ребятишек. За рулем, как всегда, сидел глава семейства, Александр Николаевич, по профессии механик городского завода «Вестник».

Сидевшая рядом с ним женщина приятной наружности внимательно рассматривала женский журнал. Это была Татьяна Анатольевна, журналистка местной газеты и мама двух детей-разбойников, что сидели на заднем сидении.

– Мамочка, а что случилось с той птичкой? – спросила маленькая девочка Маша, расчесывая свою рыжеволосую куклу. Маша была одета в зеленое ситцевое платье, и ей было лишь шесть лет, хотя из-за большого роста девочка часто приписывали еще пару лет.

– С ней все хорошо, милая, – ответила Татьяна Анатольевна – Я видела, как птичка, живая и здоровая, полетела в лес.

– Мамочка, а долго нам еще ехать? – задала новый вопрос девочка – Посмотри, как моя Даша уже устала, она хочет лечь в кровать и поспать.

– Не знаю, Машенька, – Татьяна Анатольевна укоризненно посмотрела на мужа. – Наш папа решил сократить путь и свернул на эту дорогу. Наверное, он знает, куда мы едем. Спроси у него!

Маша тут же прильнула к плечу второго взрослого и пролепетала:

– Папа, а когда мы приедем?

– Уже скоро, солнышко! – с невозмутимым видом ответил Александр Николаевич, не отвлекаясь от дороги – Мы почти приехали! Не за первым поворотом, так за вторым или ... э-э ... третьим будет деревня Таракановка, а там и до бабушки рукой подать.

На самом деле этот невозмутимый вид был лишь маской, за которой скрывалось настоящее настроение Машиного папы. Он сам почти не верил в свои слова, и секунду ему даже захотелось оказаться на месте своего ребенка, ведь Маше не надо ни за что отвечать, кроме сломанных игрушек и разрисованных книжек. Ей не нужно искать в этом бесчисленном множестве заброшенных дорог маленькую деревушку, можно просто сидеть на заднем сидении или спать.

Сейчас Александру Николаевичу хотелось верить, что они все же держат правильный курс. Но шло время, оставались позади желтые поляны, а деревня бабушки все не появлялась, и дорога лишь тянулась в глубь дикой тайги.

– Говорила же, надо было на поезде ехать, – начала читать нотации мужу Татьяна Анатольевна. – Но ты решил добираться на этой развалине. И почему-то у меня складывается впечатление, что мы просто заблудились.

– Ничего не заблудились, – возразил ей папа. – Мы держим правильный курс.

– Мамочка, а расскажи Даше сказку, – попросила Маша и развалилась на всем сидении, бесцеремонно забросив ноги на брата, пытающегося хоть чуть-чуть вздремнуть. – Только хорошую и добрую! Про Деда Мороза и Снегурочку!

– Кто тебе сказал, что старый Дед Мороз добрый? – оставив попытки поспать, возразил младшей сестре Ваня. – Он замораживает птичек, зайчиков, детей, а потом их кушает. Он – обычный злой старик!

– Неправда, неправда! Он хороший, он дарит подарки всем детям! – разозлилась на него Маша.

– А вот и нет. Он плохой! – не унимался мальчик.

Вдруг неожиданно появившаяся злость маленькой девочки сменилась обидой. Ее глаза наполнились слезами, а потом Маша разрыдалась.

– Мама, – сквозь всхлипы пролепетала она, – ну скажи ему, ведь Дед Мороз хороший?

– Конечно, хороший! Успокойся, детка, Ваня просто шутит! Он злится, потому что уже вырос, и Дед Мороз больше не подарит ему подарки. А еще он, должно быть, не хочет по вечерам ходить к своим друзьям, не хочет играть на компьютере. Он желает провести у бабушки в деревне не только выходные, а погостить до конца лета. У него же там очень много друзей. Да, Ваня? – тихо произнесла Татьяна Анатольевна, успокаивая дочку.

Она уже привыкла к частым стычкам детей, и знала, как успокоить сына, который почти всегда становился причиной их возникновения.

– Конечно, шучу! – выдавил из себя мальчик, погрузнев.

Он хорошо помнил прошлые летние каникулы у бабушки, когда каждый день там приносил одни неприятности – приходилось постоянно драться с местными мальчишками, которым не нравилось в нем все, начиная с того, что он был городским, и кончая тем, как он одевался.

И обидней всего было то, что почти всегда он выходил из драки проигравшим. Дело было даже не в слабости или неумении хорошенько стукнуть. Просто деревенские часто нападали толпой, а с толпой всегда трудно справиться. Но уже через несколько таких стычек, Ваня быстро нашел изобильное средство – увидев толпу забияк, он убегал от нее.

Причем бегать приходилось много и быстро – и с хлебом из магазина, и с продуктами, купленными на рынке, а однажды даже – с арбузом. Как-то он еле-еле, в одних трусах, унес ноги с деревенского пруда, когда туда пришли злобные ребята. Каждый раз, прогуливаясь по деревне, Ване приходилось озиаться по сторонам.

Хотя, как оказалось, в тех каникулах, нашлись и положительные стороны. Дело в том, что когда в конце лета мальчик вернулся из деревни, он в школе из среднечковых бегунов своего класса сразу же превратился в самого быстрого и почти непобедимого.

Еще ему не хотелось задерживаться у бабушки потому, что он уже давным-давно договорился через несколько дней встретиться с Аней, по мнению Вани, самой классной девчонкой в школе! А если он будет в деревне, то как с ней встретиться?!

Да и вообще дома его ждет новая компьютерная игрушка. Иван уже поспорил с Лешкой, соседом по парте, что пройдет эту игру быстрее друга. Мальчишке не хотелось проигрывать без боя.

Обо всем этом, конечно же, знала мама, и, естественно, она ловко использовала привязанность сына к дому для умирения.

– Мама, только не оставляйте меня в деревне! – подытожил свои раздумья Ваня, а потом достал из рюкзака красное яблоко, припасенное им еще дома на завтрак, быстро съел его до мелкого огрызка и уставился в окно, где сквозь пыль виднелись пролетающие мимо деревья.

Медведище

Вдруг за резким поворотом на сухой дороге оказался огромный булыжник. Он появился так внезапно, что Александр Николаевич был застигнут врасплох. Но он тут же резко затормозил и быстрыми движениями рук стал выводить автомобиль из, казалось бы, неминуемого столкновения с каменным великаном.

И у него почти получилось. Жигуленок с визгом нырнул между камнем и старой сосной у дороги. Но уже в следующую секунду раздался короткий глухой хлопок, какой бывает при лопающейся шине. Видно, ее разрезало острым камнем, каких на этой дороге было предостаточно.

Машину тут же занесло и завертело прямо по дороге в невероятном сальто-мортале. И только несколько раз перевернувшись, она остановилась и заглохла.

Когда скрежет металла о камни стих, еще некоторое время по округе раздавались звонкие детские крики. Это Иван и Маша не могли остановиться.

Конечно, кому-нибудь покажется странным, что мальчишка-пятиклассник может кричать, как маленькая девочка, но, если бы вам в ногу впились десять маленьких и очень острых девчачьих ногтей, вы смогли бы сдержаться?!

Через несколько минут крики прекратились, однако тишина наступила небеспричинно.

Где-то совсем рядом раздался громогласный и наводящий страх звериный рев. Видно, кто-то был жутко зол из-за нарушенного спокойствия таежного леса.

Иван с трудом оторвал себя от сестры, кое-как отстегнул ремень безопасности и с грохотом упал на крышу автомобиля, выполняющую теперь роль днища. От ушибов мальчика спасло только то, что он упал на спину, защищенную взятым в дорогу рюкзаком.

Выяснив, что родители были без сознания и никак не хотели пробуждаться, Ваня уже хотел высвободить все еще подвешенную на ремне безопасности сестру и даже пополз к Маше.

Но где-то опять прозвучал новый, более устрашающий рев. Зеленые кусты у дороги закачались. Послышался треск ломающихся прутьев. Ваня посмотрел в сторону шума и от

удивления непроизвольно открыл рот. Из лесной чащи, ломая маленькие деревца, выходил огромных-преогромных размеров медведь.

– Ну что ты там увидел? Что там? – крикнула Маша, чуть не рыдая и пытаясь освободиться от ремня безопасности, но у нее получалось только раскачиваться из стороны в сторону и беспомощно стучаться о машину.

– Тише ты, сказочница! – почти рывкнул на нее Иван, разглядывая крупные медвежьи глаза. Не то, чтобы они были совсем необычными, но все же они не были похожи на те, которые мальчик видел много раз по телевизору или в зоопарке. Это были не звериные глаза, злые и кровожадные, а маленькие, как пуговицы, красные, как кровь, и хитрые. Во всем остальном мишка внушал страх и робость.

– Помоги мне немедленно или я сейчас опять закричу! – заявила сестра, в очередной раз стукнувшись о кабину автомобиля.

– Подожди! – тут же выпалил Ивашка, все же закрыв рот сестры для перестраховки. – Если закричишь, тогда нам всем конец.

Он высвободил сестру из автомобильного плена и посадил рядом с собой.

– Посмотри туда! – сказал Ваня и ткнул пальцем в сторону медведя.

Теперь они оба смотрели на этого великана в толстой шкуре. Медведь тем временем уже стоял у дороги и пытался определить нарушителя спокойствия по запаху.

Понюхав воздух и ничего, видимо, внятного не учуяв, он в очередной раз что-то прорычал, выдавая свое недовольство, а потом медленно поднялся на задние лапы.

Теперь этот косолапый стал похож на чучело большущего четырехметрового медведя, которое совсем недавно видел в городском музее Иван. Но то было совершенно безобидное чучело – шкура, набитая всякой всячиной, да кости, а сейчас перед ними был настоящий дикий медведь, от которого можно было ждать чего угодно.

Вдруг, опустившись на передние лапы, медведь направился напрямик к автомобилю. Было видно, как земля проседала под натиском его лап, оставляя огромные следы. И мальчику пришлось сильнее зажать рот Маши, потому что иначе бы та непроизвольно начала кричать.

В принципе, в такой ситуации даже Ваня начал бы кричать. Но мальчик был слишком занят сестрой, у него не было времени и возможности на такие вольности.

– Тихо, тихо, дурочка! – шептал Ваня то ли себе под нос, то ли Маше.

Маша укусила брата за руку, после чего ему все же пришлось убрать руку от рта сестренки. Та уже не кричала, хотя некоторое время вообще была похожа на манекен: она не говорила и ни на что не реагировала, а потом вдруг выпалила:

– Бежать нам надо! В лес!

– Зачем? – удивился Ваня. – А ты знаешь, что эта громадина, – он показал на медведя, обнюхивающего мамин журнал, валявшийся недалеко от автомобиля, – бегают, как наша машина, а то и быстрее, а еще лазит по деревьям, как обезьяна. От него же нельзя убежать! По телику еще говорили, что его и убить то тяжело – шкура толстая. Точно тебе говорю – если побежим, то найдут только наши обглоданные косточки.

Медведь медленно прошелся вокруг покореженного автомобиля, заглядывая то в одно окно, то в другое. Ваня и медведь пару раз даже встретились взглядами.

Ваня сразу отметил, насколько отвратное зловоние распространялось из открытой в злом оскале пасти косолапого. К тому же медведь не был чистым, поэтому немалая доля гадкого запаха исходила от его грубой шкуры.

Медведь часто низко опускал голову, и его ноздри мощной струей воздуха раздували пыль. А потом он неожиданно для ребят бросился к переднему колесу и, вцепившись в поношенную шину, прокусил его. Из лопнувшей камеры сразу же раздался свистящий звук выле-

тающего воздуха. А медведь на это лишь отпрянул от грязного колеса и издал недовольный рык.

– Мне всё равно! – выпалила Маша, поднимая с пола свою куклу. – Если этот медведище полезет в кабину, я убегу!

– Никуда ты не побежишь! – возразил ей брат – Что я потом маме скажу?

– Скажешь, что ...

Девочка не успела договорить, как в заднее окно, словно подслушав детские переговоры, бесцеремонно полез медведь. Он просунул голову и собрался было снова зарычать, уже на ребят, но это у него не получилось. Ваня, совершенно машинально со всей силы стукнул ногой по наглой медвежьей морде и попал прямо в нос. Медведь тут же завизжал и начал пятиться назад. Однако вытащить-то голову оказалось сложнее, чем ее туда засунуть. Он беспомощно начал биться о края окна, не выпускающего его голову на волю. А Ваня тем временем безостановочно бил и бил медведя, метя прямо в нос, пока медведь окончательно не убрался из автомобиля.

Когда медведь все же вырвался, он завалился на спину и, посапывая, стал тереть передними лапами свой ушибленный нос.

– Видела, как я его! – горделиво заявил Ваня, поворачиваясь к сестре.

Но Маши в кабине автомобиля уже не было, она во всю прыть удирала в лес, держа за волосы свою любимую куклу. Ни о чем не думая, мальчик побежал вслед за сестренкой.

Заскочив в темный лес, Ваня сразу же наткнулся на тропу, уходящую вглубь леса. По ней он и побежал дальше. Вскоре мальчик увидел перед собой несущуюся из последних сил Машу.

Когда до сестры оставалось всего несколько метров, Ваня споткнулся о корни старых деревьев, выступающие на тропе. Он камнем рухнул на землю, поцарапав себе колени, но тут же поднялся и побежал дальше.

Странно, но Маша, совсем недавно бежавшая рядом, куда-то исчезла. Ваня бежал, прислушиваясь к каждому шороху в надежде услышать сестру, и даже побежал быстрее, несколько раз звал ее. Все было тщетно. Маша не отзывалась.

Когда на тропе появилось поваленное дерево, мальчик перепрыгнул через него, не задумываясь, и... оказался там же, где и его сестра. Он упал в глубокую земляную яму, вырытую уже, наверное, давным-давно и неизвестно для каких целей. Свалившись опять на рюкзак, он оказался лицом к лицу с Машей.

– Я же тебе кричала, балбес, – «Осторожно, здесь яма!», – краснея от злости, возмущалась девочка. – И слезь ты с моей ноги! **ИЗ ЯМЫ ПРЯМО В ЛОГОВО**

Ваня медленно поднялся и осмотрелся. Яма, в которой они оказались, была кирпичной, на дне лежали сухие еловые ветки. До верха было где-то метра три, над головой по-прежнему висело голубое небо.

– Да-а-а, глубоковато будет! – вздохнул мальчик – Здесь же все три метра в высоту.

– Ваня, а куда мы попали, а? – спросила Маша.

– На сто процентов утверждать не могу, но скорее всего мы упали в какую-то шахту. Во всяком случае, эта яма сделана человеческими руками.

– Что теперь делать? – опять захныкала Маша, забившись в уголок и прижимая к себе потрепанную и грязную куклу.

– Во-первых, уже поздно хныкать. – Заключил Ваня – Раньше надо было думать, когда побежала в лес.

– И тебе тоже надо было думать, когда прыгал через дерево, – ответила на выпад брата девочка и разрыдалась еще сильнее. – Этот медведище, может, уже съел маму и папу. И сейчас придет сюда и слопают нас. Мама! Мамочка-а-а!

Ваня вдруг понял, что начал отчитывать младшую сестренку не вовремя. Она и без того была сильно напугана, растеряна и подавлена.

– Пожалуйста, не говори так, – сказал он. – Наши родители живы. Мы же не видели ничего и не знаем, куда делся медведь, после того как мы убежали. Может, он сразу ушел в лес. Ты бы видела, как я зарядил медведю в нос, когда он полез в кабину!

– И никогда не узнаем. Нам отсюда ни за что не вылезти.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – не падал духом Ваня.

– Ага, подождем, пока медведь сюда придет!

– Не бойся, Машка, пусть он только придет, я ему еще зуб сломаю или глаз камнем выбью, – геройствовал мальчик, простукивая стены земляной тюрьмы. – Давай Лучше попробуем вылезти отсюда. У меня рост на сегодня где-то 145 сантиметров. А у тебя?

– 120 – растирая слезки по щекам, ответила Маша.

– Значит, вместе получается... получается 145 плюс 120–265 сантиметров. Таким образом, до трех метров нам не хватает 35 сантиметров.

– И что?

– Мы недостачу в росте заменим кирпичами. Вот! – Ваня нагнулся, покопался под ветками и вытянул один кирпич. – Видишь, если мы соберем еще шесть таких же и, сложим их друг на друга, получим недостающие 35 сантиметров. Понятно?

– Понятно, понятно.

– Раз понятно, тогда давай искать.

Ваня и Маша начали ползать по яме в поисках других кирпичей. Они проползли ее вдоль и поперек, оглядели и прощупали все дно. В итоге, было найдено еще пять кирпичей.

– Одного кирпича не хватает – заключил мальчик. – Но это ничего не значит. У нас должно получиться и без него.

Ваня сложил кирпичи у стенки, получилась небольшая башенка.

– Теперь давай пробовать, – сказал Ваня, становясь на колено. – Машка, лезь мне на плечи.

Держась за стену, Маша осторожно взобралась на Ванины плечи. Почувствовав, что сестренка стоит крепко, Ваня сначала медленно поднялся на ноги, а потом также медленно залез на кирпичи.

– Ну что, ты руками достaeшь до края ямы?

– Достaeю пальчиками, но этого мало, – отозвалась сверху Маша.

– Вот черт! Попробуй на цыпочки встать.

Маша потянулась на носках вверх, но это особого успеха не возымело. Два лишних сантиметра не исправили ситуации.

– Все равно не могу уцепиться.

– Что же делать, что же делать? Что же делать? – лихорадочно начал повторять Ваня, пытаясь в глубинах своего сознания найти ответ. Вдруг его словно током ударило, Ваня аж вздрогнул. – Вот я дурачок, ты же у меня на плечах стоишь. Но ведь ты можешь встать и на голову мне. Давай-ка попробуй! Только осторожно.

Маша очень медленно перебралась ногами на макушку брата и тут же уверенно ухватилась за край ямы.

– Я достала – радостно воскликнула Маша.

– А теперь подтягивайся вверх, вылезай из ямы и ищи длинную палку, чтобы я по ней смог выбраться, – объяснил Ваня.

Маша попыталась подтянуться, но ничего у нее не получилось. Она пробовала много раз, но ничего кроме кряхтения и пыхтения у девочки не получалось.

– Не могу я залезть. У меня руки слабые, – в конце концов, призналась девочка брату и спросила. – Может, ты залезешь мне на плечи, а я тебя подержу?

– Ага, я для тебя очень тяжелый. Слезай тогда, – сообщил Маше Ваня. – Нечего на моей голове отплясывать.

– Я выдержу, – самоуверенно заявила Маша, спрыгивая на мягкое дно ямы.

– Нет, забудь об этом.

– Вань, ну выдержу я.

– Да за что мне такое! – вскрикнул Ваня, хватая один из найденных кирпичей и бросая его в дальнюю стенку ямы.

Кирпич, выполняя бешеные кувырки и сальто-мортале, пролетел через всю трехметровую яму и врезался в стену. Но удар кирпича почему-то получился каким-то странным. Словно он ударился обо что-то железное.

Ваню, услышавшего звук, это сразу же насторожило. Он подошел к месту удара кирпича и внимательно осмотрел его, прощупал хорошенько, а потом вдруг как запрыгает на месте, словно сделал великое открытие.

– Точно, люк! Машка, здесь люк есть.

– Откуда здесь может быть люк?

– Не знаю, откуда, но он здесь есть! – сказал Ваня и постучал по железу. – Может, сюда какая-нибудь вода раньше стекала.

Ваня дернул люк на себя один раз, другой. Тот поддался не сразу, но позже неохотно, с мерзким скрипом все же открылся. Изнутри повеяло свежим ветерком.

– Надо проверить, что там, – Ваня махнул в темноту люка. – Я быстро проверю, а ты меня жди здесь. Хорошо?

– Нетушки, я здесь одна не останусь!

– Хорошо, полезем вместе. Я полезу первым, а ты за мной!

– Почему это, – возразила Маша, – почему ты будешь первым? Может быть, я хочу быть первой?!

– Да, пожалуйста, – спокойно ответил брат, доставая из рюкзака фонарик, прибереженный на всякий пожарный случай, – иди первой. Только там тесно, темно и страшно, а если на пути попадется стая толстых голодных крыс или пауков-людоедов, то отбиваться будешь сама.

– Фу, – девочка сморщилась, – какая гадость! Нет, я передумала – пойду после тебя.

– То-то же, – Ваня заглянул в темный лаз, вздохнул и забросил обратно на плечи свой рюкзак. Потом включил фонарик и полез в таинственный тоннель.

– Не отставай! – произнес он, скрываясь во мраке. Маша поспешила за ним.

Лаз был аккуратно выложен темно-красными плоскими камнями. При попадании на них лучей света, камни начинали отдавать лунным отблеском, а потом, словно заряженные их теплом, они продолжали светиться сами по себе.

Коридор был длинный и часто петлял, и детям приходилось поворачивать то в одну сторону, то в другую. Так они преодолели немалый путь в несколько десятков метров.

– Ах, ну когда же там будет конец? – опять за спиной Ивана начались девичьи капризы. – Ой, я уже все коленки содрала, и платье любимое порвалось. А если впереди тупик?

– Тогда повернем обратно, мы же не десять километров проползли. Всего и делов-то! А сейчас мы...

«Бам!» – раздался глухой удар обо что-то твердое. Это Ваня, заговорившись с сестрой, стукнулся о второй люк. Фонарик выпал из его руки.

– Что это? Что случилось? Крысы бегут? Пауки, да? Ваня-я-я! – Маша бешено задержала брата за штанину.

– Да ничего особенного! – грустно сказал он, почесывая ушибленную голову – Просто я нашел... нашел другую дверь.

– Ну открывай же ее быстрее, – нетерпеливо голосила сестренка. – Ну что там возишься? Нет, надо было мне первой идти.

– Да дверь заело!

– А ты подергай за ручку, – авторитетно посоветовала девочка.

– А я что, по-твоему, делаю, блинчики с вареньем жарю? – Ваня и вправду изо всех сил старался открыть люк.

«Блин, еще меня девчонка учить будет», – сердито подумал брат и сильно стукнул по люку, который и не заметил этого удара.

– А может она, дверь, волшебная? Тогда надо произнести заклинание какое-нибудь! – вдруг высказала свою гипотезу Маша.

– Чего? – усмехнулся Ваня – Какая еще волшебная дверь, какое заклинание, трах-тибидох, абракадабра, что ли? Ха!

– Нет, например, сим-сим, откройся! – с видом знатока сказала Маша.

– Ага! Ты еще скажи, что... – у Ивана от удивления отвалилась челюсть. Дверь, которую он пять минут пытался хоть как-то приоткрыть, отворилась сама, по простому повелению.

С другой стороны

В лаз проник тусклый свет. Перед детьми оказалась большая комната, усеянная разными горящими канделябрами. На стенах висели необычные портреты и устрашающие чучела диких животных, самыми невинными среди которых были чучела маленькой мышки и жирного черного кота, застывшего в момент погони за ней.

Посередине стоял длинный стол, накрытый расписной скатертью, над ним висела украшающая странную комнату золотая люстра. Она пылала сотней миниатюрных свечей. И не было в этой комнате никаких окон или дверей, словно этот люк был единственным выходом из нее.

Спрятав фонарик, Ваня вытащил голову наружу и хотел получше осмотреться, но вместо этого просто с грохотом ввалился в комнату. Это его вытолкнула Маша, которая тоже хотела хорошенько разглядеть, куда же они попали.

– Эй, что толкаешься? – бросил сестре брат, быстро вскакивая с пола.

Он подумал, что здесь уже может находиться кто-нибудь, кому не понравилось бы присутствие незваных гостей. Но комната оказалась совершенно пустой.

– Я тоже хочу посмотреть! – эгоистично ответила Маша, выпрыгивая из лаза. – Ой, какая странная комната. И какая я грязная!

– Зато теперь к тебе ни один хищник не подойдет – побоится! – усмехнулся Иван, рассматривая портрет размером со стену, на котором был изображен важный дядька в рыцарских доспехах. На его желтом лице красовались пышные рыжие брови и длинные, до плеч, тоненькие усики. А в руках он гордо держал свое сердце, светящееся ярким светом. И у него были такие хитрые красные глазки, что моментально вызвало у мальчика глубокое отвращение к этой нарисованной персоне.

– Бе-бе-бе! – Маша гордо показала брату свой язык – Зато папа всегда говорит, что я самая красивая девочка в мире! А тебе не говорит.

– Было бы очень странно, если бы наш папа говорил мне, что я самая красивая девочка в мире! – огрызнулся Иван.

– Дурак!

– Ты тоже не лучше!

– Да я сейчас...

– Хватит препираться, – отрезал на полуслове мальчик. – Давай лучше искать, где здесь выход.

Немного подумав, и, видимо, согласившись с братом, девочка вместе с ним принялась исследовать помещение. Они заглядывали за шкафы и внутрь них, даже под стол, но ничего не находили.

Ваня, устав от бесполезных поисков, присел на один из стульев с удобной резной спинкой, стоявших возле стола, и сказал:

– Мы в ловушке! В тупике!

– Ой, как кушать хочется! – потирала заурчавший животик Маша. – Ваня, я хочу есть!

– Ну, где я тебе возьму еду? Здесь же, кроме скатерти, нет ничего, даже тарелок.

– А может скатерть тоже волшебная? – подпрыгнула на месте девочка. – Скатерть, скатерть, пожалуйста, дай нам что-нибудь покушать. Мы тебя очень просим!

– Ну, видишь, она простая, – сказал Ваня, заныривая в свой рюкзак, – зато у меня должны где-то быть мамины бутерброды с колбасой и сыром. Вот они! Угощай...ся! – еле договорил мальчик, на лице которого выразилось неопишное удивление.

– Нет уж, сам ешь свои бутерброды, – отозвалась уже что-то жующая сестренка.

На столе, совсем недавно еще пустом, было столько кушаний, что он, казалось, сейчас сломается под их тяжестью. Золотые чаши с вкусными салатами, спелыми фруктами, жареная индейка на крутиле, шашлыки на шампурах и кружки, полные кваса.

– Как это возможно? – только и сказал удивленный мальчик.

– А скатерть то тоже оказалась волшебной! – радостно сообщила Маша. – Ну так и, быть может, тоже со мной покушаешь? Ты же все-таки не мог знать.

Иван уже хотел было выпить немного кваса из одной кружки, как ему в голову закрались сомнения. «А что, если вся еда отравлена?» – подумал он, – «Может, скатерть специально для того и оставлена, чтобы никого не выпустить из комнаты?»

– Стой, эту еду нельзя кушать! Она может быть отравлена! – произнес Ваня, выхватывая из рук сестры шампур с сочным шашлыком.

– С чего ты взял? – хватая другой шампур, возразила ему Маша. – Ну кому мы нужны?

– Мне! – неожиданно отозвалось откуда-то из норы. В следующую секунду в комнату впрыгнул большой рыжий лис.

Ваня протер глаза.

– Кому мне? – спросил мальчик, все еще не веря, что с ним разговаривает животное.

– Мне! – спокойно повторил лис, вставая на задние лапы. Он сделал три хлопка своими лапками и тут же превратился в человека, того самого дядьку на картине, только сейчас он был не в доспехах, а в сером костюмчике. – Кощей Бессмертный, собственной персоной! Прошу любить и жаловать!

– Что? – совсем оторопел Иван.

– Что, что! Кошеем меня зовут! – сказал дядька, поправляя свой потрепанный костюмчик. – Ты что, никогда не слышал про меня?

– С-слышал! – признался Ваня. – Но ведь то были сказки!

– Сейчас-то ты видишь, что я живой и здоровый! – сказал дядька и заулыбался, с важным видом сев на самый красивый стул напротив своей картины. – А ведь ты, мальчишка, мне сегодня чуть нос не сломал. Даже сейчас болит!

– Что за нос? Какой еще нос? – мальчик совсем запутался в том, что происходило вокруг.

– Что, память коротка? – опять легко улыбнулся старичок. – Медведя у дороги помнишь?

– Так это был ты? – удивленно посмотрел на него Иван. – Постойте-ка! Я понял, ты – сумасшедший колдун! Только я не пойму, чего ты хочешь?

Откинувшись на спинку стула и скрестив руки, Кощей начал свой рассказ:

– Знаешь, мне уже столько лет, сто-о-лько лет, что я и не помню. По молодости я пробовал жениться на принцессах, на самых красивых девушках королевства, сражался с добрыми молодцами, которые ошибочно рассчитывали победить меня. Но потом и это мне надоело. Да, я недобрый, много всяких пакостей уже натворил, а сколько еще натворю – не сосчитать. Я всю жизнь строил всякие ловушки и боролся с Добром. Ну, не могу я смотреть, когда люди счастливы. Это мне так противно. И совсем недавно я вдруг узнал то, за что стал ненавидеть самого себя. Оказалось, что все мои поступки – лишь детская забава, а я простой сказочный персонаж, стоящий на стороне Зла и навсегда лишенный возможности окончательно победить Добро. Меня кто-то выдумал, чтобы по ночам можно было пугать маленьких детей, верящих в сказки. Ты же уже не веришь?

– Нет!

– Оно и заметно! А как тебя зовут? – словно невзначай поинтересовался старик.

– Иван.

Кощей сморщился от услышанного.

– Не люблю я это имя. Он него одни беды. Как Иван, так неприятность, как Иван, так сразу проблемы. Но те все побольше тебя были, так что с тобой, думаю, сложностей не будет. Так вот! После всего этого я разочаровался во всем и начал думать, что можно сделать такого, чтобы попасть в ваш мир, реальный, в котором Добро не всегда побеждает зло. После многочисленных неудачных попыток я почти опустил руки, но однажды мне в руки попала интересная книга. В ней я нашел ответы на множество своих вопросов. Я прочитал о том, как можно сделать брешь между миром сказочным и настоящим и как эту брешь сделать постоянным проходом в реальный мир. Вы, кстати, по этому ходу и попали сюда ко мне. Из книги мне также стало известно, что сказочные герои не могут появляться в реальном мире просто так. Они быстро теряют свои сказочные свойства и становятся обычными людьми. Но возможность обойти этот отрицательный момент есть. Я нашел замечательный рецепт колдовского зелья, которое готовится только в ночь полнолуния. Оно настолько сильное, что с его помощью можно попасть в реальный мир и сохранить сказочные свойства. Надо только в это зелье помимо множества редких ингредиентов добавить еще и кровь живого существа, например, животного. Тогда сказочный персонаж сможет появляться в реальном мире в обличье этого животного и не бояться потерять свои способности. Сразу скажу, что я много раз варил это зелье и добавлял в него кровь разных животных. И зелье действительно помогает. Я уже несколько месяцев посещаю реальный мир в обличии животных. Но мне и этого стало мало. Я вдруг захотел большего, – после этих слов Кощей вскочил на ноги и подошел к своему портрету. – Я захотел жить в реальном мире, быть человеком, творить настоящее зло и перестать быть героем простой детской страшилки. Так вот для этого, согласно рецепту, в колдовское зелье надо добавить кровь маленького ребенка, да не сказочного, а из реального мира, и который к тому же искренне верит в сказки. Я долго не мог найти подходящего ребенка. И вот я очень рад, сегодня это свершилось, во время очередной прогулки мне подвернулись вы.

– Так ты специально все подстроил? – выкрикнул Ваня, он аж почувствовал, как от злости зачесались кулаки. – И камень на дороге? И медведь? Все? Но я-то в сказки не верю, должен тебя огорчить.

– А ты мне и не нужен! – спокойно ответил Кощей, поворачиваясь к мальчишке. – Мне нужна девочка! Я с самого начала пытался помешать тебе покинуть ту железную колымагу, но, к моему сожалению, ты оказался ловчее и смелее! – Кощей опять потянулся к своему опухшему носу.

– Нет, старик, сейчас я с сестрой вернусь назад, к родителям. Маша пойдем. Маша! – Ваня посмотрел на сестренку и только сейчас заметил, что та уже спит на стуле крепким сном.

– Она никуда не пойдет! – изменившимся голосом прокричал старичок. – Она останется здесь. А ты можешь вернуться к вашим родителям.

– Без сестры я не вернусь, – сказал Ваня и подошел к Маше. Он забросил сестру на плечи и направился к люку. – Мы уходим.

– Нет! – Иван наткнулся на неожиданно появившегося на пути Кощей. – У тебя была возможность уйти. А раз так, то ты не уйдешь из сказки никогда. Я скормлю тебя Змею Горынычу. Он то будет доволен.

С этими словами Кощей вытянул другую руку, открыл ладонь и дунул зеленым порошком Ивану в лицо. Тот пошатнулся и упал на пол, как убитый.

Единственное, что успело прийти на ум мальчику, когда он падал на пол: «Что же будет дальше?». Мальчик уснул, а рядом с ним дремала его сестренка.

– Ну и глупый же ты братец! Упрямый и глупый, – усмехнулся зловредный старичок, прохаживаясь вокруг Вани. – Впрочем, как и все остальные Ивашки-промакашки!

Попытка бегства

Маша с трудом приоткрыла тяжелые веки, которые, как показалось девочке, сопротивлялись, не желая делать то, чего хочет их хозяйка.

В комнате царил таинственный полумрак. На стенах висели горящие красным огнем факелы и еле заметные картины. Сама же героиня находилась под мягким одеялом теплой кровати. Кто-то совсем рядом шелохнулся, и девочка решила, что это ее мама.

– Мам, – протирая глаза, произнесла она. – Ты не представляешь, что мне приснилось. Сначала мы попали в аварию, потом был медведь, потом мы с Ванькой попали в яму, где оказался проход. По нему мы попали к ... к... не знаю, к кому попали, но там мы нашли волшебную скатерть, которая накормила нас вкусной едой. А что было позже, я почему-то не помню.

В ответ Маше только кто-то замурлыкал. Тут девочка окончательно проснулась и огляделась. Сразу же стало понятно, что мамы в комнате нет, а за нее Маша приняла спящего серого кота, который важно развалился в ногах девочки. Он урчал свою мелодию и, наверное, о чем-то мечтал.

«Что такое?» – призадумалась девочка, – «Что это за кот? И вообще где я?»

Маша медленно заглянула под одеяло и увидела на себе ободранное платье, то самое, в котором была во сне.

«Так, стало быть, это все было по-настоящему!» – сразу же пронеслось в голове девочки.

Так же медленно Маша выбралась из-под одеяла и сползла на пол, который оказался каменным и жутко холодным. Маша, прыгая с ноги на ногу, нащупала свои туфельки и побыстрее одела их. Потом совсем тихо, на цыпочках, она добралась до зарешеченного окна, в котором виднелись все признаки ночи.

Небо из-за большого количества больших и маленьких звезд по-настоящему блестело и словно переливалось цветами. По нему не спеша проплывали мелкие тучки. А луна была такой большой, что глядя на нее, можно было подумать, будто бы это огромный круглый сыр, весь испещренный неровностями, ямками и кратерами.

Посмотрев вниз, Маша непроизвольно задержала дыхание. Оказалось, что она находится на вершине высокой башни, а до земли сейчас было очень далеко.

Девочка осмотрелась по сторонам, но ничего, что могло бы привлечь ее внимание, не нашла. Вдруг внизу раздался какой-то стук и послышался разговор на повышенных тонах. Маша посмотрела туда, и вот какая картина представилась девочке.

Какой-то старик, в одной полосатой ночнушке и красной шапочке, с криками гонял по всему двору огромного зеленого Змея Горыныча, который, видимо, очень сильно его разозлил.

– Ах ты, ящерица трехголовая! Ах ты, животное бесполезное! – злился старик, размахивая непонятной палкой в попытке настучать Горынычу по спине. – Я же сказал, чтобы ты с ним не вступал в разговоры. Я же тебе сказал, чтобы его не слушал.

– А мы чего? А мы ничего! – только и отговаривался бедолага Горыныч, уворачиваясь от пролетающей со свистом палки. – Этот Иван нас обманул!

– Да тебя дурака грех не обмануть, – разочарованно вздохнул старик, уставший гоняться за Змеем – За это ты понесешь наказание.

– Какое? – с испугом спросил его Горыныч. – Опять в камень превратишь?

– Зачем? Ты же вылитая курица-переросток, безмозглая и доверчивая! – с этими словами старик обратил Горыныча в толстую пятнистую курицу.

– Ко-ко-ко! Ко-ко-ко! – что-то возмущенно завохотала курица, размахивая крыльями.

На что старикашка только рассмеялся и произнес:

– Хорошая курочка получилась! Так и хочется зажарить тебя на обед, все толку больше будет. Может, так и сделать? – заколдованный Горыныч, услышав такое заявление, сделал несколько шагов назад, а потом бросился обнимать ноги колдуна.

– Ну-у, так и быть! – тут же успокоил его Кощей. – Походишь так с месяц, другой, а потом подумаем, что с тобой делать дальше?

Курица успокоилась и медленно побрела по двору, выискивая в земле что-нибудь эдакое, чем можно подкрепиться.

– Неужели они говорили про Ваньку? А зачем он сбежал от них и вообще, куда мы попали? – еле слышно произнесла Маша.

Вдруг Кощей, словно услышав слова девочки, посмотрел на башню, рассматривая, стоит ли кто возле окна, или нет. Но Маша уже успела спрятаться, присев на корточки.

Переждав, Маша вновь сначала одним глазом, потом другим выглянула в окошко и заметила только уходящего куда-то старика-колдуна, который все время недовольно бурчал что-то себе под нос.

Девочка подошла к кровати и уселась на нее, но тут же подскочила, потому что кто-то под ней зашевелился и закричал.

– Кто тут меня пытается раздавить? – раздался недовольный голос.

– Извините, я случай... – Маша не договорила, ведь она обращалась к серому коту, который сонно смотрел на девочку. – Ты кто, говорящий кот?

– Я Кот в сапогах, – важно заявило животное.

– А я – Маша. Где я?

– Там же где и я, в башне у Кощей какого-то, – начал свой рассказ серый кот. Я уже целый месяц здесь отсиживаюсь, в наказание. Все началось с того, что полез я купаться в речку. Нырнул – было утро и тепло, а когда вынырнул, был вечер и прохладно, шел дождь. Я потом несколько дней голодный по лесу бродил: ни мышки, ни кролика в лесу не было. В конце концов, наткнулся я на этот замок. Думаю: ага, людоед в нем живет, пойду и украду у него что-нибудь из кухни.

– А как же ты в замок попал? Он же не с открытыми воротами всех встречает?

– Я забрался на макушку дерева, оттуда запрыгнул в открытое окно и... попал на кухню, где в холодильнике мне удалось раздобыть несколько сочных сосисок и копченой колбасы. Но не успел я съесть и половины сосиски, как появился противный старик, он накричал на меня и закрыл в этой башне, предупредив, что превратит меня в воротник, если я попытаюсь сбежать из этой комнаты.

– И ты не пытался сбежать? – удивилась Маша.

– Я не враг своему разуму, а разум мне говорит, что это глупо и бесполезно, – сказал дорожающий своей шкурой кот и еще добавил, – да и к тому же он мои сапоги забрал.

– Ну и зря! – не согласилась с ним девочка. – А я здесь просто так сидеть не буду. Тебя хоть заперли за дело, а меня здесь закрыли ни за что. И попытка – не пытка.

Маша прошлась по всей комнате, выискивая любую мелочь, которая могла бы помочь в побеге. Она заглянула в тумбочку, расположившуюся в углу комнаты, но та оказалась пустой. Потом Маша исследовала стол, на котором стояли стопки книг разной толщины и цвета, не представляющих для не умеющей читать девочки никакого интереса.

Вскоре девочке стало понятно, что ничего полезного в месте пленения нет.

– Ты побежишь со мной? – почти без надежды на согласие спросила она кота.

– Нет! Я буду ждать тебя здесь, и думаю, ты вернешься очень быстро, – прозвучал вполне ожидаемый ответ.

– Ну и ладно, пойду одна, – Маша подошла к двери и тихонько дернула ручку, дверь не поддавалась.

– Ты зря думаешь, что дверь открытой оставили. Я пробовал, ее не открыть.

– Плохо пробовал, – возмутилась Маша и произнесла, – Сим-сим – откройся!

Дверь со скрипом поддалась вперед. В знак своей правоты Маша хмыкнула серому коту, который не поверил своим глазам и озадаченно смотрел на исчезающую девочку.

За дверью находилась крутая и хорошо освещенная лестница. Девочка прислушалась, выясняя, нет ли кого внизу, и на цыпочках начала спускаться.

Оказавшись на первом этаже, Маша увидела пустой коридор, так же, как и все другие комнаты, где ей удалось уже побывать, безвкусно увешенный чучелами животных.

Она направилась по нему. Маша совсем не подозревала, к чему может привести ее прогулка по замку.

– Вдруг где-то далеко послышались шаркающие шаги. Это Кощей, погрузившийся в размышления, возвращался в свою спальню. Маша без раздумий юркнула в первую попавшуюся дверь, за которой, собственно, и располагалась спальня колдуна. Шаги приближались и становились все отчетливей. Маша только и успела, что спрятаться в шкаф, забитом разной одеждой. В ту же дверь, минуто спустя, зашел сам Кощей.

Он прошелся через всю комнату, закрыл открытую форточку, из которой доносилось уханье мудрых филинов, и зашторил окно. Потом старик подошел к столику с напитками, налил чего-то и отхлебнул.

Он стоял у кровати и разговаривал сам с собой:

– Когда уже кончится все это?! Я так устал от всяких неприятностей. Но ничего, еще пару деньков и я перейду в другой мир. Там-то у меня начнется другая жизнь. Я покажу всем, что значит настоящий страх...

Маша в неудачной позе наблюдала за Кошеем через маленькую щель, появившуюся между дверцами. Ей было так неудобно из-за большого количества вещей, неряшливо оставленных стариком, что приходилось стоять чуть ли ни на одной ноге. Но когда и та затекла до такой степени, что начала покалывать, Маша все же решилась расположиться поудобней.

Девочка медленно переставила затекшую ногу, сделав шаг назад, и почувствовала, что наступила в железное ведро с какой-то жидкостью. Маша тут же попыталась освободиться, но подняв ногу вверх, потеряла равновесие.

Она забарахталась по всему зашатавшемуся шкафу, руками пытаясь схватиться хоть за какую-то вещь, но все белье, расположившееся на вешалках, с легкостью соскакивало со своих мест, стоило девочке только их коснуться.

Кощей испуганно уставился на раскачивающийся во все стороны шкаф, из которого к тому же доносились непонятное звяканье и лязганье железа.

Маше все-таки удалось зацепиться за какой-то халат, правда, не на долгое время, потому что почти сразу он сорвался с вешалки и упал прямо на девочку, накрыв ее с головой. При этом с халатом на нее свалилась и полка, на которой Кощей хранил разную утварь. А вслед за полкой полетела и сама утварь, годами пылившаяся на ней.

В общем, на голову Маше полетели разные банки, склянки, платочки, различные бумажки, промокашки. Одна банка, девочка это явственно почувствовала своей головой, даже разбилась, и какая-то зловонная жидкость разлилась по халату.

Не в силах больше терпеть противный запах и вообще стоять на одной ноге, Маша, укутанная в тряпье, вывалилась из шкафа прямо на подошедшего старика. Она упала на пол, сбив Кощея с ног. А тот, увидев вывалившееся чудо-юдо, светящееся в темноте, с железным ведром на ноге, и к тому же размахивающее руками-рукавами, аж поперхнулся и потерял сознание.

Когда же Маша выбралась из-под халата, то увидела развалившегося на полу Кощея с пустой рюмкой в руке. Оказалось, что та отвратительно пахнущая жидкость, разлившаяся на халат, была ни чем иным как краской, светящейся в темноте, которую Кощей когда-то хотел использовать для покраски стен своего замка.

Маша, не теряя времени, выбежала из спальни и, приплясывая в попытке сбросить крепко застрявшее ведро, помчалась подальше от Кощея.

Она уже добежала до конца коридора, который далее уходил куда-то вправо, когда ей встретился превращенный в курицу Горыныч. Тот с полусна, увидев светящуюся пятнами Машу, дребезжащую ведром, принял ее за привидение и с испугу снес сразу несколько яиц.

А девочка пронеслась мимо перепуганной курицы, не обратив на нее никакого внимания, и побежала дальше. Вскоре она добралась до входной двери, которая оказалась закрытой.

Маша попыталась ее открыть, даже заклинание произносила, но дверь не поддавалась. Она со злости пнула дверь ногой, обутой в ведро, и села рядом. В ответ дверь произнесла:

– Кто здесь пинается?

– Я! – сказала Маша, наконец-то освободившись от ведра.

– Выйти хочешь? Говори пароль.

– Какой еще пароль?

– Вот тебе загадка, а паролем будет на нее отгадка. От него все растёт, он видит всех и все, он издадека-а-а к нам идет, как же называют все его?

– Может дождь? – почти шепотом ответила с сомнением девочка.

– Неправильно! – произнесла дверь и выплюнула на Машу порцию зеленого порошка.

Она опять почувствовала слабость во всем теле и, распластавшись на полу, заснула.

А вот и трехголовый

Что же случилось с Ваней за то время, пока спала Маша? А произошло с ним следующее.

Когда Ваня открыл глаза, он увидел пролетающие далеко внизу большие и маленькие деревушки, зеленые леса, даже две извилистые речки. Ваня летел по небу. В ушах постоянно стоял какой-то шорох, но чувство полета завораживало мальчика куда больше.

«Какой интересный сон! – думал он, – Можно полететь куда угодно, можно просто парить по небу. Нет, этот сон намного лучше предыдущего – без мерзкого старика, без побегов от медведя, без аварий и страха».

Ваня произвел на глаз замеры высоты. И по известным только самому мальчишке расчетам оказалось, что до земли должно быть не меньше пятисот метров, и если бы он сейчас по-настоящему шлепнулся вниз, то, наверное, превратился бы в лепешку. От этой мысли Иван чуть-чуть насторожился, но тут же вспомнил, что это всего на всего сон, и тут нечего бояться.

Вдруг Ваню что-то резко толкнуло в одну, потом в другую сторону. «Что такое?» – удивился мальчик, поднимая голову вверх. Тут сон принял настолько неожиданный оборот, что Ванино сердце забилось, бешено быстро, как у маленького котенка, и чуть не выпрыгнуло из груди.

Мальчик понял, что сейчас не парит в небе и даже не спит. Схватив мощными лапами за рюкзак, его куда-то нес большущий зеленый Змей Горыныч. Две головы его смотрели вперед, а третья следила за новоиспеченным заложником.

«Значит авария, медведь, шахта, лаз и Кощей – все это было правдой, как и то, что колдун, действительно, решил скормить меня Змею Горынычу», – с замиранием сердца думал Ваня.

Увидев, что мальчик проснулся, третья голова жадно облизнулась и произвела страшный душераздирающий рык. Тут же две остальные уставились на Ивана. По недобролюбивым глазам крылатого ящера мальчишка понял, что его везут не в гости чай с плюшками пить.

– Ну что уставился, трехголовый? – удивляясь своей смелости или наглости, крикнул всем трем головам Ваня. – Куда летим? Как это понимать?

Тут же устрашающий вид змеюки куда-то пропал, шесть пар глаз округлились, а пасти захлопнулись, как мышеловки. Горыныч, наверное, не ожидавший такой реакции мальчика, даже немного растерялся. Его головы уставились друг на друга и заспорили, решая кому же держать ответ.

Наконец Левая поддалась напору двух других, медленно придвинулась к человечку и забормотала что-то невнятное, путаясь и сбиваясь: «Я... Мы вот... Нас послали... Мы полетели, но...».

– Стоп! – замахал руками мальчик, еще больше перепугав Горыныча – Повнятнее можно?

– Фу-у-х, – выпустила воздух Левая голова, собираясь силами. – Кощей приказал отвезти тебя туда, откуда никто не возвращается – в пустыню. Вот мы и летим!

– А почему ты меня просто не съешь? – как бы невзначай поинтересовался мальчик.

На что Горыныч скривился в жутких рожицах.

– Мы, есть? Фу-у! – вдруг разговорила Средняя голова. – Да мы уже давным-давно вегетарианцем стали. После того, как отравились одним морячком, который от алкоголя и сигарет стал просто ядовитым. Мы тогда три недели болели! Потом твердо решили не связываться с человеком. Своя жизнь дороже.

– И даже животных не ешь?

– Нет! – тут же вмешалась Правая. – Мы, конечно, начали было охотиться на живность лесную, но опять отравились. Съели обычную белку, а она бешеной оказалась. Носилась по всему лесу за зайцами, думая, что она лиса. После этого мы и с животными завязали!

– Да, дела! – Ване стало даже чуть-чуть жалко этого летуна-неудачника, который разговаривал с ним, как с лучшим другом. – Слушай, а почему так сильно пахнет какой-то тухлятиной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.